

А.Н. Пилипенко, Е.В. КучеренкоГосударственное высшее учебное заведение «Национальный горный университет»,
pelepenkoYI@mail.ru, sudik18@mail.ru

Трансформация экономической системы постсоветских государств, направленная на формирование в их хозяйственной структуре оснований рынка, обнаружила ряд проблем как теоретического, так и практического характера. Имея перед собой наглядный пример функционирования достаточно эффективной и процветающей экономики западных стран, общество избрало либеральный путь развития, сведя все преобразования экономической системы до трансформации централизованно-плановой экономики в рыночную.

Однако практика либеральных реформ достаточно четко показала, что снятие административных преград на пути развития частной инициативы отнюдь не приводит к автоматическому возникновению эффективной рыночной экономики, способной обеспечить бурный экономический рост, богатство и процветание нации. Постепенно пришло осознание, что любые социальные трансформации не могут осуществляться без учета исторических особенностей развития каждой конкретной страны, ее национально-культурных традиций, господствующих мировоззренческих систем и доминирующих неформальных институтов. Именно институциональная структура, под которой понимают преимущественно неформальные институциональные ограничения, определяющие возможные организационные формы и варианты экономических взаимодействий, лежит в основе существования стабильных связей между институтами в любой экономической системе [1, с.36-37].

Эти связи складываются эволюционно на протяжении длительного периода исторического развития каждой конкретной страны и образуют ее экономический порядок. И если в результате имплантации институтов из другой среды они оказываются принципиально разными, то в таких экономических системах возникают институциональные дисфункции. Таким образом, рыночная система не может успешно функционировать без соответствующей институциональной структуры.

Рыночная экономика как некий идеальный институт эффективной координации в обществе с легкой руки А. Смита стала восприниматься как самостоятельная и самодостаточная система об-

щества, которая функционирует по своим собственным законам и обладает собственными организующими элементами. В ней каждый индивид стремится реализовать свой эгоистический интерес, а «невидимая рука» направляет его к общественному благу. «Я никогда не видел, – утверждает А. Смит, – чтобы человек, который занимается торговлей во имя общественного блага, сделал что-то полезное на самом деле». Наоборот, только «...преследуя свои собственные цели человек часто более действенным образом служит интересам общества, нежели тогда, когда сознательно стремится этого достичь» [2, с.331-333]. Именно благодаря взаимосвязи, которую А. Смит установил между индивидуальной и общественной выгодой, мораль утратила свое определяющее влияние на объяснение механизма принятия индивидуальных решений. При таких условиях в системе рыночной конкуренции отпала необходимость апеллирования к этике, политике и праву – движущая сила развития экономики была открыта в самой экономике.

Преимущественно экономический подход к анализу рыночной экономики был в дальнейшем реализован в марксизме, а неоклассическая теория довела его до высшей точки развития. Как справедливо утверждает В. Автономов, «маржиналистская революция, наполненная пафосом методологического очищения экономической теории от побочных примесей в виде политических и моральных принципов, содействует тому, что фокус исследований перемещается в сферу потребительского выбора, а человек представляется как максимизатор полезности. В основе его поведения находится уже не столько эгоизм, сколько возрастающая рациональность – устойчивость выбора и основанный на калькуляции расчет. Модель экономического человека в полном смысле данного термина появляется именно здесь» [3, с.215]. Таким образом, неоклассика окончательно выкристаллизовала рынок из системы влияния неэкономических факторов, сделав его этически нейтральным.

Однако для понимания реального поведения людей явно недостаточно рассматривать экономическую систему в полной автономии от других составляющих общества. Следует иметь в виду, что конкуренция как основа механизма «невидимой руки» может реализовать свое регулирующее воздействие относительно индивидуального поведения только в рыночной среде. Рыночная система, в свою очередь, не изолирована от других общественных процессов и не является от них независимой. Она означает только определенный аспект общественных процессов, а именно аспект коммерческих отношений. Эти отношения неразрывно связаны с другими аспектами жизнедеятельности общества, такими как правовые, политические и идеологические взаимодействия. И если общество в проявлении всех сфер своего функционирования опирается на культурные ценности, то, соответственно, и рыночная система, в основе которой находится конкуренция, также не избавлена от моральных оснований.

Исторический опыт свидетельствует о том, что рынок базируется на единственном для всех понимании необходимости выполнения общих для всех правила поведения, которые запрещают совершать определенные поступки в ходе реализации своего стремления к максимизации выгоды. К таким правилам принадлежат, прежде всего, святость и неприкосновенность частной собственности, обязательность в выполнении договоров, готовность брать на себя определенные обязательства, честность в отношениях с партнерами, признание в качестве высшей моральной ценности чувства личной ответственности за последствия своей деятельности, бережливость.

На эти обстоятельства обращали особое внимание представители традиционного институционализма, а также ученые немецкой исторической и неоавстрийской школ. Так, в частности, Ф. фон Хайек утверждал, что «Всеобщий порядок общества, собранный воедино из множества действий, является результатом не конкретных целей, которые преследуются индивидами, а выполнения ими правил, которые ограничивают пространство индивидуальных действий. Для возникновения спонтанного порядка не так уж и важно, какие конкретные цели преследуют индивиды. Во многих случаях цели могут быть достаточно абсурдными. Однако, до тех пор, пока индивиды преследуют свои цели в определенных границах, которые определяются правилами, они могут взаимно содействовать удовлетворению потребностей других индивидов. Не аспект цели, а аспект правила связывает индивидуальные действия в определенный порядок» [4, с.219].

Действительно, в системе свободного рынка обмен осуществляется только по причине того, что каждый из его участников верит в возможность получения выгоды. Тем не менее, ее нельзя получить без удовлетворения желаний других людей, без предоставления им благ, которые бы имели для них ценность. В этом отношении конкуренция дисциплинирует самых, что ни на есть, эгоистичных субъектов, заставляя их учитывать интересы других и быть им полезными.

Вместе с этим конкуренция не является нейтральной к ценностям. Если рассматривать ее влияние в долгосрочном периоде, то она заставляет действовать честно, поскольку люди склонны

иметь дела только с теми, кто имеет репутацию человека, которому можно доверять. В противоположном случае происходит закономерный отток рабочих к другим работодателям, а потребителей – к другим продавцам. Получается, что следование установленным правилам и нормам рыночного поведения – это необходимое условие самой возможности получения конкурентной победы над соперником.

Однако, следует иметь в виду, что необходимые для существования рынка нормы и правила отнюдь не обеспечиваются им самим. Рынок не обладает встроенными механизмами формирования нравственности. Он является всего-навсего системой координации индивидуальных действий миллионов людей в процессе разделения труда и обмена. Но эта система не может быть приведена в действие без выполнения индивидами необходимых моральных принципов. Индивидуальная свобода, которую определяют честность, признание институтов договорного права и неприкосновенность частной собственности составляют глубинные ценностные основания рыночной системы.

Их обеспечение осуществляется механизмами влияния других общественных сфер. Многие из необходимых для функционирования рынка ценностей воспитывались в человечестве на протяжении длительного исторического периода религией. Немаловажное значение в этом процессе приобретает право, в рамках которого обеспечивается равноправность экономических субъектов. Именно благодаря праву, и не в последнюю очередь правам собственности, сферы индивидуальных интересов взаимно разграничиваются. Свобода действий каждого отдельного субъекта сталкивается с границей там, где его действие могло бы ограничить свободу другого. Непосредственное влияние государства присоединяется к действию частноправового порядка только тогда, когда возникает необходимость с помощью законов, ограничивающих конкуренцию, ослабить или ликвидировать возможности использования свободы и прав собственности для получения экономической власти. Действие правовых норм также имеет ценностное основание, поскольку без укорененного в общественном сознании уважения к праву и закону любые правовые нормы обречены на бездействие.

Таким образом, если субъекты не следуют в своем поведении моральным нормам, координация за счет рыночных сил вообще не возможна. Свободный рынок превращается в арену борьбы за власть и становится механизмом, в котором координация осуществляется за счет монопольных структур, способных навязать рынку свою волю и интересы. Как показывает опыт, достаточно часто монопольная власть базируется на сговоре экономических и политических элит, что коренным образом модифицирует рыночный механизм.

К сожалению, реформаторы часто забывают о такой очевидной связи между нравственностью и рыночной экономикой. Не этим ли объясняется «пробуксовка» в странах постсоветского пространства либеральных реформ? Невзирая на эффективность западноевропейских и американской моделей рыночной экономики, имплантация их базовых институтов в другую среду дала отрицательный эффект. Поэтому следует признать, что возможности перенесения пусть даже самых эффективных институтов в другую институциональную среду существенно ограничены и, в первую очередь, укорененными в общественном сознании ценностями.

Как представляется, сегодня проблемы возникают по большей части не столько в формировании модели эффективного рынка, сколько в создании основ общества, свободного от разрушающего влияния на рынок власти и оппортунистического поведения. И главным, по нашему мнению, в ее решении будет возрождение духовности человека. В этом отношении должны быть задействованы все институты общества – семья, религиозные и другие идеологические организации, система воспитания и образования, государство. От слаженной политики этих институтов гражданского общества в конечном итоге и будет зависеть успех либеральных реформ.

Список использованных источников:

1. Вольчик, В.В. Комплементарность и иерархия институтов в рамках хозяйственного порядка / В.В. Вольчик // Научные труды Дон НТУ. Серия : Экономическая. Выпуск 37-1. – Донецк, 2009. – С.35-41.
2. Сміт, А. Дослідження про природу та причини добробуту націй / Пер. О.Васильєвої, М.Межевикоїної, А. Малівського / А. Сміт – Київ: Port-Royal, 2001. – 594с.
3. Автономов, В.С. Модель человека в буржуазной политической экономии от Смита до Маршалла / В.С. Автономов // Истоки: Вопросы народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М.: Экономика, 1989. – 383 с.
4. Хайек, Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек. – М.: ИРИСЭН. – 2006. – 644 с.